

Приняв решение, Тан Тао перевел предохранитель М4А1 в боевое положение и двинулся вперед. Кто бы мог подумать, что не прошло и десяти минут, как камень размером с кулак, рассекая воздух с мощным свистом, рухнул прямо рядом с ним. Ударившись о горный склон, он с громким треском разлетелся вдребезги. Объятый ужасом, Тан Тао испуганно прижался к земле и, подняв голову, увидел, что на вершине небольшого холма внезапно появилось бесчисленное множество Неандертальцев в звериных шкурах и с растрепанными, похожими на сорную травы волосами. Один из них, самый плотного телосложения, оскалив зубы, указал на Тан Тао пальцем, и в тот же миг со всех сторон в его укрытие полетели тучи камней.

В этот момент Тан Тао покрылся холодным потом. Он попытался развернуться и побежать назад, но путь к отступлению был давно отрезан — его окружили. К счастью, большая часть Неандертальцев находилась еще далеко. Успокоив дыхание и тревожно оглядевшись по сторонам, Тан Тао выбрал направление, где не было видно ни одного противника, и бросился наутек изо всех сил.

Хотя Тан Тао выкладывался на полную, его скорость бега по горам не шла ни в какое сравнение с проворством Неандертальцев. Камни сыпались сзади все чаще и чаще, то и дело ударяя его по спине и голове. Надетый на голову стальной шлем спасал положение, но каждый удар в тело заставлял его с шипением втягивать воздух от боли. Хорошо еще, что одежда была плотной, иначе его бы давно сбили с ног градом камней.

Так продолжалось дальше нельзя, иначе он непременно погибнет здесь. Тан Тао не хотел стрелять в этих существ, но ради собственного выживания у него не оставалось другого выхода. Развернувшись и дав очередь, он тут же уложил нескольких Неандертальцев наземь. Остальные тоже замерли, ошеломленные этим громоподобным ревом оружия. Несколько Неандертальцев подбежали к упавшим телам и сначала осторожно потыкали их, после чего один из них вдруг закрыл лицо обеими руками и издал протяжный дикий вой, а затем выхватил из рук сородича длинное копьё и бросился на Тан Тао.

У мчавшегося к нему дикаря судорожно дергались мышцы лица, а глаза налились кровью, как от запекшейся крови. Тан Тао, продолжая отчаянно бежать вперед, вздохнул, видя, что тот подбирается все ближе, вскинул ружье и одним выстрелом тоже свалил его наповал.

Тут взбесились уже все Неандертальцы. Забыв о пугающей мощи оружия, они с дикими криками, размахивая оружием, бросились в погоню. Тан Тао мог лишь отстреливаться на ходу. Не прошло и много времени, как магазины для М4А1 опустели. Хотя он уложил немало преследователей, многие из них все еще не отставали.

Пистолет М9 шел ни в какое сравнение с только что замолкшей винтовкой по своей убойной силе. Это чувствовал не только Тан Тао, но, казалось, понимали и сами Неандертальцы. Пока патроны в М4А1 не закончились, стоило Тан Тао вскинуть ствол, как дикари бросались кто куда, пытаясь укрыться. Теперь же всё было иначе: при звуках выстрелов М9 они лишь слегка сгибались на ходу, но продолжали упорно преследовать его.

Один магазин опустел в мгновение ока. На бегу перезаряжая оружие, Тан Тао вдруг почувствовал острое щемящее чувство в груди: похоже, на этот раз ему не уйти. И вместо того

чтобы угодить в лапы к этим дикарям, куда лучше было пустить пулю себе в лоб. Стоило рассчитать выстрелы — этот последний патрон предназначался для него самого.

К этому моменту Тан Тао подниглся от подножия горы до самой ее середины. Дорога впереди закончилась: путь преграждал отвесный, словно срубленный ножом обрыв, возвышавшийся гигантской стеной. В голове у Тан Тао гулко зазвенело. Все говорят, что безвыходных ситуаций не бывает, так почему же это правило не сработало в его случае? Пробежав еще немного вдоль скалы, Тан Тао внезапно заметил у подножия узкую расщелину. Она была совсем тесной, но протиснуться внутрь всё же кое-как удавалось.

Выхода не оставалось: путь вперед отрезан, а сзади плотным кольцом обложили враги. Даже если этот проход окажется тупиком, ему оставалось только лезть внутрь. Оказавшись там, он сможет коротким стволом перекрыть единственный вход и, возможно, продержаться еще какое-то время.

Уже забравшись внутрь, Тан Тао обнаружил, что эта расщелина на редкость глубокая. В крошечной тьме конца и края ей было не видно. Воспользовавшись этим естественным укрытием, нужно было задержать Неандертальцев у входа — по крайней мере, отбить у них охоту соваться сюда на какое-то время.

Неандертальцы, которые только что носились вокруг с дикими криками и швыряли камни с копьями, при виде того, как Тан Тао скрылся в расщелине, внезапно прекратили все действия. Окружив вход плотным кольцом в тридцати с лишним метрах от него, вождь дикарей выскользнул из толпы, вытащил из-за пазухи какую-то блестящую вещь и поднес ко рту:

— Приказ выполнен, кроманьонец загнан в священное место. Ждем дальнейших указаний.

Вещь сначала издала два тихих щелчка, после чего раздался голос изнутри:

— Держите вход в осаду, отправьте разведывательного хорька проследить за действиями кроманьонца. Как только станет известно, что он завладел Ковчегом Завета, немедленно отзывайте людей от входа и позвольте ему забрать Ковчег. Обеспечьте его безопасность и предупредите наших людей, затаившихся в том мире, чтобы они следили за ним. В случае опасности Ковчег должен быть в полной сохранности.

Выслушав приказ, вождь Неандертальцев задумался и произнес:

— Разве этот кроманьонец сможет унести Ковчег? Он же спасается бегством, а Ковчег очень громоздкий, с ним его скорость сильно упадет.

Вещь снова щелкнула, и раздался легкий смешок:

— Не беспокойся, жадность кроманьонца способна преодолеть любые препятствия. Действуй по плану.

Тан Тао, находившийся в глубине расщелины, не видел, как тот первобытный человек общался

по мобильнику с кем-то на другом конце. В этот момент он, припав к камню, целился наружу из оружия. Прошло десять минут, но никто так и не сунулся внутрь. Хотя внутрь никто не входил, было видно, как мимо входа то и дело снуют Неандертальцы, причем каждый из них оскаливал зубы и свирепо косился на проход.

Похоже, они решили караулить у входа и не выпускать его наружу. Что же делать? Куда вела эта трещина в скале, было неизвестно. Раз они не заходят, он сам пойдет и все проверит. С этими мыслями он тяжело вздохнул, бросил косой взгляд на стоявшего неподалеку, похожего на палку серого крупного грызуна с круглыми, как бусины, черными глазами и повернулся вглубь расщелины.

Эта щель оказалась поистине бесконечной. Тан Тао прикинул про себя: с его скоростью он отмахал уже добрый километр, а конца всё не было видно. Куда же она вела? Быть может, впереди забрезжит какой-нибудь выход. В этот момент его нога обо что-то споткнулась, причем звук перекатившегося предмета совсем не походил на стук камня. Тан Тао нагнулся, поднял вещьцу и обомлел от изумления: в руке он держал кусок куньлуньского нефрита размером с кулак.

Этот куньлуньский нефрит был кристально чистым и обладал необыкновенной чистотой. Самым удивительным было то, что внутри него клубилось нечто вроде дымки, придававшее драгоценному камню таинственную, завораживающую красоту. Тан Тао знал о таких вещах: он видел подобное в одном огромном ювелирном магазине. Такие куньлуньские нефриты с туманными переливами внутри считались самыми дорогими, их цена превышала десятки миллионов. Но тот нефрит был размером всего с куриное яйцо, в то время как этот, умещавшийся в кулаке, стоил, пожалуй, больше сотни миллионов.

Бережно сжимая в руках это бесценное сокровище, Тан Тао едва не забыл, что его вообще-то преследуют по пятам. Сунув драгоценный камень в карман, он зашагал дальше, рассуждая про себя, что на этот раз он озолотился по-крупному, и все сделанные им ранее снимки на этом фоне не стоили и ломаного гроша.

Обезумев от радости, Тан Тао бежал и одновременно рисовал в воображении свое прекрасное будущее, как вдруг всего через сотню с лишним метров снова обо что-то споткнулся. Нагнувшись проверить, он с удивлением обнаружил еще один кусок куньлуньского нефрита превосходного качества, причем тот оказался на треть больше предыдущего.

Спрятав и эту находку, Тан Тао почувствовал, что соображает уже с трудом. Это поистине несметное богатство, свалившееся прямо с небес! Имея при себе такие сокровища, он сможет кутить и сорить деньгами всю оставшуюся жизнь, и средств останется еще с избытком. Раз он пережил смертельную опасность и заполучил столь диковинные реликвии, значит, впереди его ждет жизнь полная богатства и почета.

Пробежав еще немного и завернув за угол, Тан Тао замер на месте, окончательно лишившись дар речи. От самого его подножия и до уходящей вдаль дали, словно ковер, лежали россыпи куньлуньских нефритов самых разных размеров, ярко сиявших в лучах света от зажатого в руке маленького фонарика.

Карманов на одежде явно не хватало, поэтому Тан Тао расстегнул полупустой походный рюкзак и на ходу принялся жадно сгребать камни с земли. Мельче кулака он не брал, камни с изъянами отметал без сожаления, а на те, что имели поверхностные дефекты, даже не смотрел. Несмотря на столь строгий отбор, уже через мгновение в его рюкзаке оказалось больше десятка отборных камней. В этот момент он вдруг заметил, что каменная дорожка под ногами сменилась изумрудной травой. Подняв голову, он понял, что наконец выбрался из той расщелины. Перед ним раскинулась небольшая поляна площадью всего в десяток квадратных метров, заросшая сочной зеленой травой. Среди травы блестели бесчисленные куньлуньские нефриты, а ровно посреди поляны возвышался каменный постамент, на котором красовался огромный, сияющий глубоким фиолетовым цветом кусок куньлуньского нефрита овальной формы высотой больше полуметра.

<http://bllate.org/book/22002/2287478>